

ЭЛРЕТ

Это было странно. Она и раньше сидела за главным столом только со своими друзьями, когда родителей не было дома или они приходили поздно. Она не должна была чувствовать себя по-другому - она сидела за этим столом всю свою жизнь.

Но сидеть в центре стола, в кресле, которое принадлежало ее отцу - она не могла думать об этом иначе - это просто... тревожило ее.

Она сидела неподвижно, пока ее друзья болтали вокруг нее.

"Как ты думаешь, они подают лучшие куски королеве?" спросил Рак, когда все заняли места - двое мужчин по обе стороны от нее, Гвин рядом с Раком.

"Это ничем не отличается от любой другой еды", - сказала Элрет.

Все три ее подруги переглянулись. "Ты шутишь, да?" тихо спросила Гвин, наклонившись над Раком, чтобы встретиться с Элрет взглядом. "Ты знаешь, что они все сейчас наблюдают за тобой?"

"Да, я слышала, как они говорили об этом, когда я пришла. Все гадают, кого ты выберешь в когорты".

Слово было как силок, закинутый между ними и ждущий, когда кто-нибудь на него наступит. Элрет скривила губы. "Я еще даже не... Я еще должна решить", - сказала она, принимая тарелку от появившегося у ее плеча подавальщика. Молодой баран улыбнулся и на мгновение склонил голову. "Я рад, что это были вы, сир", - прошептал он, протягивая ей большое блюдо.

Элрет была тронута. "Спасибо", - сказала она. "Это Хирн, верно?"

"Да!" - сказал он, обрадованный тем, что она вспомнила. Отец научил ее этому умению - никогда не забывать имя. Это давало людям понять, что они важны. "Могу я предложить вам что-нибудь еще, Ваше Высочество?"

"Нет", - сказала она. "Этого вполне достаточно. Спасибо."

"Не мог бы ты принести фруктовый сок?" спросил Рак у мужчины.

"Конечно", - ответил Хирн, затем снова поклонился Элрет и рысью направился на кухню за напитком.

Элрет нахмурилась, но Рак уже копался в своей тарелке. Она не могла припомнить, чтобы он когда-либо раньше обращался с особой просьбой. Ей придется быть внимательной и следить за тем, чтобы ее друзья не воспользовались этим.

Она пыталась нормально пообедать с ними, обсуждая мелочи, произошедшие за день - по словам Гвин, которая была их главной сплетницей, Бхарн и Охрин расстались. Элрет была удивлена. "Я думала, они собирались спариться", - прокомментировала она.

"Охрин тоже", - сказала Гвин с мрачной улыбкой. "Она проплакала весь день. И она даже не пришла на трапезу, потому что он, очевидно, уже разговаривает с кем-то другим".

Элрет моргнула. Ее саму никогда не интересовали отношения. Никогда не обращала особого

внимания на разговоры, когда самки смеялись и шептались о самцах. Но она считала, что если два анимы проводят вместе столько времени, сколько Бхарн и Охрин, то спаривание практически подразумевается.

Неужели ей нужно было беспокоиться не только о том, чтобы найти самца, готового к спариванию, но и о том, что ее отвергнут? Публично?

Волосы на ее затылке встали дыбом при мысли о том, каково это - пригласить самца в свою жизнь, в свое тело, а потом... чтобы все узнали, что он принял решение против нее... Королевы...

Или еще хуже, что если бы она выбрала самца, а потом выяснилось, что он спарился с ней только потому, что она была королевой?

Разрыв брачных уз в Аниме случался редко, но все же случался.

Она никогда не думала, что ей придется беспокоиться о таких вещах. Ее родители всегда так отчаянно любили друг друга, что она просто полагала, что когда появится ее мужчина, она будет так же благословлена Создателем.

Но что, если это не так?

"Ты в порядке, Элрет?" прошептал Даргин ей на ухо. Так близко, что его дыхание затрепетало в ее волосах.

Она вздрогнула и слишком быстро проглотила полный рот еды, чуть не подавившись. "Я... я в порядке...", - прохрипела она, откашлявшись. "Я просто... переживала за Охрин".

"Ты хороший друг", - тихо сказал Даргин, глядя на нее, и улыбнулся.

Когда Даргин так смотрел на нее, у Элрет замирало в животе. Он был невероятно красив, с почти черными волосами и глубокими синими глазами. Сильная челюсть и высокие скулы.

Они дружили почти столько же, сколько она и Аарин, хотя никогда не были так близки. Но когда Дарджин перешел от подросткового возраста к взрослой жизни, он стал... очень популярным.

Все дразнили ее, что она ему небезразлична. Но она никогда не задумывалась об этом. Он был красив, да. Но она не чувствовала к нему той тяги, которая была между ее родителями.

Честно говоря, она ни к кому не испытывала таких чувств. Ее подруги всегда дразнили ее за то, что она действительно похожа на самцов. Вот только она ни с кем не спаривалась.

Элрет тщательно пережевывала пищу. Она была последней из своей группы подруг, кто остался нетронутым. Даже Аарин спаривалась с самками.

Много раз.

Для анимы сам акт спаривания не имел особого значения. Только когда два анимы выбирали друг друга в качестве товарищей или когда между парой обнаруживалась связь истинного товарища, это слово приобретало новое значение.

Но Элрет никогда не желала этого. Не говоря уже о том, чтобы найти самца, которого она могла бы рассматривать как Истинную пару. Но теперь... как королева... она должна была

найти себе пару. И быстро. И он, несомненно, будет опытен в брачных играх...

Пожалеет ли она о том, что игнорировала эту часть жизни до сих пор? Или люди будут сожалеть об отсутствии опыта - желать, чтобы она показала себя взрослой в этом деле?

Впервые ей пришло в голову... Может быть, проблема в ней самой?

Она посмотрела на Даргына. Он смотрел на кого-то в толпе внизу, улыбаясь и перекидываясь словами с другом. Его челюсть была сильной и квадратной - и слегка припорошенной тенью в этот поздний час.

Он ничего не сказал, только выдержал ее взгляд.

Элрет сглотнула.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2516949>